

Ченгил вернулся с гордостью вместе с компанией Ким Илквона через три дня после того, как покинул Баку. Семья жениха Ким Ирквона выглядела настолько худой из бедности, что вся их новая одежда была слишком мешковатой для них. По крайней мере, они выглядели так после того, как были хорошо поеданы в поезде в течение прошедшей недели. Несмотря на то, что они не были заключенными, они долгое время страдали от голода и нищеты в Северной Корее. К счастью, в доме, где жила семья Ким Илквона, было больше комнат, так что до тех пор, пока для них не будет построен новый дом, новая семья могла бы разделить с ними жилье: "Ён Хо, мы должны дать им образование, прежде чем они войдут в общество. Они такие наивные и понятия не имеют, как здесь все устроено. Люди их оторвут, если мы не научим их хорошо". Качая головой, Чонгил продолжил: "Они были так завязаны глаза, что служили Ким Ир Сену и Ким Чен Иру как своим богам. Это просто экстремально. Я не понимаю, почему диктатор, отец и сын, сделал их такими дураками. У них нет готовности к самопожертвованию. Знаешь, по дороге сюда они даже не начнут есть сами, если я им не скажу". "Ну, теперь, когда они начинают открывать глаза на мир, они изменятся". Нужно учить их понемногу, как в детском саду. По крайней мере, у них есть чистые, нетронутые души. Я хочу научить их, чтобы они тоже могли стать нашими будущими ресурсами". "Я знаю о наивном аспекте, но я не знаю об их персонажах. Они могут быть горькими и злыми из-за своей тяжелой жизни. У нас может быть больше шансов с детьми, но я не думаю, что мы можем многого ожидать от взрослых". У Джонгила было много шокирующих моментов, когда он путешествовал с северокорейскими дезертирами по пути в Баку. Они жили пассивной жизнью, только выполняя приказы, поэтому им было трудно принимать собственные решения. Эти ужасные диктаторы делали из них только бедных и невольных людей. Только некоторые люди наверху жили богато, а остальные простые люди были только с завязанными глазами и эксплуатировались высоким классом. Только некоторые люди, которые слышали о внешнем мире, осмеливались бежать от нации в поисках лучшей жизни. Люди, которые даже не смели думать о побеге, жили в стране только для того, чтобы выжить, веря, что все в мире живут так же, как и они сами. Юнго помогал им, потому что они были родственниками Ким Илквона, но, разговаривая с Чонгилом, он понял, как наивно он думал о спасении северокорейских перебежчиков и создании для них рабочих мест на складском комплексе во Владивостоке, не имея конкретных планов. Даже если бы он помог им остепениться, если бы они не понимали свободной рыночной экономики и не привыкли жить в свободном мире, они бы и дальше жили несчастной жизнью. Его идея создать город рабочих мест для северокорейских дезертиров была хороша только для тех, кто уже научился жить в свободном мире. Если бы они успокоились сразу же после побега из Северной Кореи, они бы никогда не смогли привыкнуть к своей новой жизни, и они не оценили бы благосклонность Ёнго, поскольку они привыкли получать свою долю от правительства. Вместо того, чтобы думать, что они заработали свои деньги и припасы, они подумали бы, что они получают распределенные припасы и деньги от властей, как это было раньше в Северной Корее. Понимая горькую судьбу, Юнго решил пока довольствоваться только помощью семье Илквона. ***Жена Инсу, Сонгхи, родила милую малышку. *** Вся ферма была взволнована новой жизнью на ферме. Она была первым новорожденным на ферме Зейнеп, а вторым будет ребенок Чонгила. Юнго был взволнован новой сменой фермы. Ему напомнили о первых днях на ферме. Он посадил виноград на пустом пустыре и сделал из него ферму, а теперь на ферме началась новая жизнь. Это была такая драматическая смена фермы. На ферме родились новые ягнята, но это не было ничем сравнимым, кроме приготовленных продуктов для ребенка, семья купила новые вещи, которыми ребенок сможет пользоваться, когда вырастет. На твердом грунте они планировали посадить траву, чтобы ребенок не пострадал, даже если он упадет, и даже решили сделать на ферме игровую площадку. Техники дубовой бочковой фабрики сделали из дуба колыбельку и подарили ее паре Инсу. Родители Инсу были немного разочарованы, потому что хотели мальчика, как многие старые корейские поколения, но они были рады видеть своего первого внука, родившегося в чужой стране. После рождения ребенка, новая тенденция захватила людей на ферме. Так как в Баку не было правил,

запрещающих курение, люди могли курить где угодно в городе Баку. Рабочие фермы также были замечены курящими по всему фермерскому хозяйству, но после рождения ребенка Юнго заявил, что на ферме запрещено курение. Для многих это казалось несправедливым, но поскольку он усилил эту политику, предоставляя вознаграждение работникам, которые бросили курить, рабочие начали бросать курить на ферме. Фатима и Зейнеп почти жили в доме Инсу, чтобы помочь Сун Хи. Естественно, они отвечали за купание ребенка, и взрослым не приходилось выполнять тяжелую работу. Мать Сангчуна посмотрела на Фатиму, ухаживающую за ребенком, и сделала комментарий: "Пришло время для нее. Когда незамужней девочке начинают нравиться такие дети, это значит, что она хочет иметь ребенка. Юнго, почему бы тебе не взять ее уже? Я позабочусь о твоём ребёнке." "Мама, ей нужно закончить учёбу." "Здесь есть правило, что студенты колледжа не могут пожениться, пока не закончат школу?" "Нет, вовсе нет." "Фу". Эй, зачем ждать? Если ты пропустишь время, у тебя может больше никогда не будет шанса." "Ну, я уже говорил с ней. Мы подумаем об этом, когда она станет старшеклассницей." Ладно, так лучше. Я просто говорю, потому что никогда не видел девушку, которая так любит ребенка". "Юнго не стеснялся говорить о свадьбе с тех пор, как он официально встречался с Фатимой. На днях он поздно заснул и все еще спал после 9 утра". Несмотря на то, что Фатима пришла разбудить его, он все еще не двинулся, поэтому она начала щекотать его. Щекотание было слабым местом для Ёнго, и в то время как он пытался остановить ее силой, они лежали друг на друге на его кровати. Юнго не мог остановить свое желание по отношению к ней и держал ее крепко. Он не потерял самообладания, но на мгновение, он был движим своим сильным желанием. Фатима была удивлена его коротким, но сильным поцелуем. Смущенная, она не подходила к его спальне по утрам с тех пор.***Юнго вернулась во Франкфурт на ежемесячную встречу ЦРУ. Когда он приземлился в аэропорту, человеком, который вышел встретить Янго, был не Михаэль, а Эрикссон, которого он встретил в Швеции. Он был в ужасе от того, что увидел его, но подумал, что должна быть причина, по которой Майкл послал его. Прошло много времени, мистер Эрикссон. Как только Юнго узнал его сразу, Эрикссон с радостью попросил пожать ему руку. Мистер Ли, я удивил вас? Я удивил, но подумал, что должна быть веская причина для этого. "Вау, я думал, что вы расстроитесь, увидев меня в неожиданной ситуации." "Нет, вовсе нет." "Вообще-то, я беспокоил шефа Майкла последние несколько дней, только для того, чтобы встретиться с вами снова."... "Йонго был более удивлен тем, что Эрикссон потратил несколько дней, чтобы убедить Майкла увидеться с ним." Так как информационное агентство не потратило бы их ценный ресурс и время впустую, он мог догадаться, что появление Эрикссона должно быть огромным. Они пошли в тихое кафе из аэропорта. Каждый раз, когда я приезжаю во Франкфурт, я не чувствую бизнеса, несмотря на то, что это довольно большой город", - это, наверное, из-за характера немцев. Снаружи они выглядят тихо, но внутри они прячут такую страсть." "Подумать только, ты говоришь правду. Всякий раз, когда я вижу вас, мистер Ли, вы очень похожи на немецких людей." "Ну, я должен с вами согласиться. В корейском выражении, внутри меня живут несколько змей." "Хахаха..." "Хотя Эрикссон слегка смеялся, Юнго мог поймать напряжение на лице. Казалось, что он не может перейти к делу, поэтому он решил поднять вопрос о причине своего неожиданного визита." Мистер Эрикссон, давайте перейдем к делу. Можете сказать, зачем вы здесь? Я подумал, что вы здесь, чтобы запросить что-то непосредственно у меня." "Вы правильно меня поняли. Наша организация обычно использует спутники и электронную информацию и иногда выкупает людей из других организаций, но... "Эрикссон не хотел говорить, опасаясь, что он разоблачает слишком много своей организации." Я забуду о нашем сегодняшнем разговоре. Такие агенты, как я, тоже обучаются этому". "Спасибо, что были внимательны". После завтрашней встречи, я бы хотел, чтобы вы поехали со мной куда-нибудь. Конечно, я заплачу тебе за то, что ты заслуживаешь." "Подожди минутку. Нам, агентам, приказано сообщать о своих назначениях, когда мы куда-нибудь едем. Я не думаю, что моя организация позволит мне это сделать." Йонго знал, что Эрикссон уже говорил с Майклом заранее, но он только отказался узнать о месте назначения. "Я уже получил разрешение Майкла на это." "Тогда, что

бы ты сделал, если бы я отказался поехать с тобой?" "Твой шеф сказал, что ты никогда не откажешься." "Майкл считал Ёнго агентом, который любит работать непосредственно в полевых условиях. Однако, он ошибался. Ёнго усердно работал только с тех пор, как ему дали эту работу. Казалось, что Эрикссон отправился в несколько опасное место с Ёнго. Он был нужен ему как телохранитель и, возможно, для других целей. "Если ты скажешь мне, куда мы едем, я поеду с тобой". "Я знал, что ты согласишься". Мне нужен был человек, который бы меня охранял, поэтому я попросил тебя. "Я думал, что у тебя есть собственные охранники из твоего агентства." "Их нельзя сравнивать с твоей силой, мистер Ли." К тому же, мы были бы легкой мишенью, если бы я переехал со многими охранниками. "Это звучало как опасная работа с тех пор, как Эрикссон упомянул о том, что мы - мишень. Ему нужен был человек, который мог бы быстро передвигаться наедине с ним. После завершения ежемесячной встречи Майкл помахал Ёнго, чтобы поговорить наедине в его комнате. "Вы уже слышали? Ёнго точно знал, о чём он говорил, хотя и не давал много информации." Почему, я? Разве наша работа не просто давать им информацию?" "Высокопоставленный сотрудник информационного агентства вежливо попросил об этом, так что мне пришлось согласиться на эту работу. К тому же, я подумал, что ты будешь идеальным человеком, который справится с этим. Ты произведешь большое впечатление в их организации для этой работы. Ли, я доверяю тебе от всего сердца. Разве мы все равно не на одной лодке?" Майкл спокойно говорил, что доверяет Ёнго, но на самом деле Ёнго забирает свой бардак. Однако, Ёнго не могла ненавидеть его за это, так как Майкл верил в него. В глубине души у него также было желание принять вызов и обеспечить свою позицию в информационном агентстве. Он даже получал деньги от информационного агентства, и он знал, что это была огромная сделка. Кроме того, Майкл посылал его по другой причине. Благодаря этой работе, Youngho мог принести информацию или связи, которые были бы полезны ЦРУ. Поскольку информационный агент Эрикссон рисковал, это должно было быть связано с мировой экономикой. Ёнго задавался вопросом, связано ли это также и с корейской экономикой.